

ВЛИЯНИЕ ЗЕЛЕНОГО УДОБРЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ БЕНТОСА И ФАУНЫ ОБРАСТАНИЙ В НЕРЕСТОВО-ВЫРАСТНОМ ХОЗЯЙСТВЕ «ЯМАТ»

К. АРБУЗОВА

МЕСТО РАБОТ И МЕТОДИКА

Наши исследования велись летом 1952 г. в нерестово-вырастном хозяйстве «Ямат» в дельте Волги, в котором выращивалась молодь леща и сазана. Наполнение этого полойного водоема происходит при разливе р. Поперечной, соединяющей два больших рукава Волги — баки Белужий и Никитинский. Площадь рыбхоза в пределах валов достигает 800 га. В 1952 г. паводок был небольшой и сильно запоздал, ввиду чего залитие началось только в первых числах мая, причем полного заполнения водой полоя так и не произошло; залитая площадь составила всего 650 га.

Рыбхоз «Ямат» почти полностью зарастает жесткой растительностью, преимущественно рогозом. Значительно меньшую площадь занимают заросли тростника. Свободное зеркало воды составляет всего около 10% от общей площади, но и оно зарастает в течение лета мягкой растительностью (стрелолистом, нимфейником болотным и водяным орехом).

Кислородный режим водоема «Ямат» весьма благоприятный: и в предутренние часы, и при высоких дневных температурах количество растворенного кислорода было весьма значительным. Даже вблизи куч скошенной растительности содержание кислорода не снижалось ниже 2 мг/л. Весьма значительное уменьшение содержания кислорода наблюдалось лишь в канале (у самого шлюза) во время подхода к нему массы выращиваемой молоди.

Сбор бентоса был начат 30 мая, еще до перехода мальков на питание бентосными формами, и продолжался до 1 августа, т. е. был закончен через 10 дней после начала ската молоди в реку.

Ввиду того, что в рыбхозе «Ямат» преобладали очень плотные грунты, для количественных сборов бентоса употребляли пневматический цилиндрический дночерпатель диаметром 10 см, впервые примененный в дельте Волги в 1939 г. В. С. Ивлевым. На каждой станции обычно брали пять проб, что соответствовало площади облова, равной 0,04 м². Материал обрабатывали по методике Т. Н. Баклановской [1].

Для наблюдений за развитием фауны обрастаний на разлагающемся рогозе в первый день выкоса (2 июля) среди плавающего скошенного рогоза были помещены опытные снопики (вязанки). Каждый снопик состоял приблизительно из десяти скошенных камышекосилкой стеблей рогоза и весил ровно 1 кг. Стебли в снопике были перевязаны так, что лежали в один слой.

Вторая серия опытов была начата 7 июля. Половину опытных снопиков перевернули, так как верхний слой плавающей кучи скошенного рогоза не погружался в воду и быстро обсыпал, а поэтому не мог быть использован как удобрение. При переворачивании и погружении в воду обветренной и высохшей на солнце поверхности рогоза можно было ожи-

дать, что рогоз начнет еще быстрее разлагаться и развитие на нем кормовых организмов станет более интенсивным.

Через каждые 5 дней вынимали по одному спонику (перевернутому и неперевернутому) и подсчитывали находившуюся на них фауну. Одновременно брали контрольные пробы перифитона в зарослях растущего рогоза по методике, разработанной Т. Н. Баклановской [1]. Эта методика не позволяла вести полный учет наиболее подвижных форм, таких, как личинки стрекоз, крупные личинки жуков и др. Но так как нас в основном интересовал вопрос количественного развития прикрепленных и подвижно-прикрепленных форм обрастаний, данная методика нас удовлетворяла.

Одновременно со сбором перифитона определяли сырой вес обследованных растений. Растения взвешивали на чашечных весах сразу же после промывки. Полученные данные по количеству и весу перифитонных организмов рассчитывали на 1 кг сырого веса растений.

Основными обитателями обрастаний были личинки хирономид. Их возрастные группы устанавливались на основании измерений ширины головной капсулы каждой личинки и составления соответствующих вариационных рядов. Полученные многовершинные кривые соответствовали числу возрастных стадий, имеющихся в сороках. Наши данные при сравнении средних величин вариационных рядов показывают, что увеличение ширины головной капсулы при каждой последующей линьке у всех личинок хирономид из рыбхоза «Ямат» происходит по закону геометрической прогрессии, знаменатель которой близок к 1,6.

БЕНТОС ЗАРОСЛЕЙ ЖЕСТКОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ

Рыбхоз «Ямат», по классификации М. С. Идельсона [6], относится к сильно заросшим водоемам центральной дельты с очень твердыми грунтами, с незначительным развитием грунтовых форм личинок хирономид и низкой общей биомассой бентоса. Бентос рыбхоза «Ямат» в 1952 г. поражает крайней качественной и количественной бедностью кормовыми организмами. По видовому составу он мало отличается от бентоса рыбхозов «Горелый», «Танатарка», «Бирючик» и имеет с ними общие ведущие организмы [1]. Однако очень плотные грунты препятствуют развитию донной фауны. На развитие беспозвоночных отрицательно влияют также заросли жесткой растительности, занимающей 90% всей площади водоема.

В зарослях тростника и рогоза почти отсутствуют личинки хирономид, имеющие важное значение для питания молоди сазана и леща. Густые и высокие заросли препятствуют брачному роению хирономид, для которого необходимы открытое зеркало воды или водное пространство с мягкой подводной растительностью. Даже в том случае, когда взрослые комары найдут убежище от ветра среди зарослей тростника и рогоза (обычно не дальше 10 м от границы зарослей с открытой частью водоема) и отложат там яйца, появившиеся таким образом в бентосе зарослей случайные и немногочисленные личинки хирономид очень быстро выедаются рыбой. Интенсивное выедание личинок со дна в зарослях жесткой растительности происходит, видимо, потому, что личинки не могут уйти глубоко в плотный грунт, почти всегда находятся на его поверхности и поэтому легко доступны для мальков.

Основную биомассу бентоса зарослей жесткой растительности составляют олигохеты и моллюски. Однако плотность населения этих организмов столь незначительна, что они попадаются далеко не во всех пробах. Таким образом, площади, занятые зарослями жесткой растительности, не могут быть полноценными пастбищами для нагула рыб, так как бентос в них развивается незначительно и не может служить существенным источником пищи для рыб.

Таблица 1

Численность, биомасса и соотношение некоторых систематических групп
бентоса открытого плёса рыбхоза „Ямат“

Организмы и показатели	30/V	8/VI	11/VI	15/VI	21/VI	26/VI	4/VII	11/VII	18/VII	25/VII	30/VII
Олигохеты											
Число экз. на 1 м ² . . .	75	250	—	500	900	1950	75	100	250	50	1500
Вес в мг/м ²	250	425	—	3950	8925	1325	1125	300	775	150	3875
Вес в % от общей биомассы	100	1	—	11	22	11	26	8	100	92	100
Хирономиды											
Число экз. на 1 м ² . . .	—	3000	1325	2025	1675	600	150	125	—	50	—
Вес в мг/м ²	—	33600	18950	31525	32400	11600	2025	2450	—	13	—
Вес в % от общей биомассы	—	86	100	89	78	89	46	62	—	8	—
Прочие											
Число экз. на 1 м ² . . .	—	150	—	—	—	—	75	150	—	—	—
Вес в мг/м ²	—	5325	—	—	—	—	1200	1175	—	—	—
Вес в % от общей биомассы	—	13	—	—	—	—	28	30	—	—	—
Общая биомасса в мг/м ²	250	39350	18950	35475	41325	12925	4550	3925	775	163	3875

Таблица 2

Колебания численности личинок хирономид по месяцам в открытом плёсе рыбхоза „Ямат“ (в экз. на 1 м²)

Организмы	30/V	8/VI	11/VI	15/VI	21/VI	26/VI	4/VII	11/VII	18/VII	25/VII	30/VII
<i>Chironomus semireductus</i>	—	2925	1300	2000	1650	600	100	125	—	—	—
<i>Cryptochironomus anomalus</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	—
<i>Polypedilum nubeculosum</i>	—	75	—	25	—	—	—	—	—	—	—
<i>Cricotopus defectus</i> . . .	—	—	—	—	25	—	—	—	—	—	—
<i>Procladius Skuze</i> . . .	—	—	25	—	—	—	25	—	—	—	—
Общее количество хирономид											
	3000	1325	2025	1675	600	125	125	—	50	—	—
Количество <i>Chironomus semireductus</i> в % от общей численности личинок											
	97	98	99	98	100	67	100	—	—	—	—
Количество прочих личинок хирономид в % от общей численности личинок											
	3	2	1	2	—	33	—	—	100	—	—

БЕНТОС ОТКРЫТЫХ ПЛЕСОВ

В наибольшем количестве донные организмы развиваются на мягких грунтах открытого плёса. Биомасса бентоса на этом участке водоема в продолжение почти всего периода вегетации держалась на высоком уровне, достигнув 21 июня $41\ 325\ mg/m^2$. В основном здесь развивались личинки хирономид (табл. 1), из которых наиболее массовой и распространенной формой является *Chironomus f. l. semireductus*. По численности эта форма занимает первое место, составляя 2925 экз. на $1\ m^2$ (табл. 2); она же преобладает и по биомассе, которая 8 июня равнялась $33350\ mg/m^2$. Остальные роды личинок попадаются эпизодически, в очень небольшом количестве и существенной роли в биомассе бентоса открытого плёса не играют.

Биомасса и численность бентоса открытого плёса сильно колеблются. Это связано с циклом развития хирономид и усиленным выеданием их рыбами. Рассматривая колебание численности бентоса на площади открытого плёса, необходимо остановиться на изменении численности его основного компонента — *Chironomus f. l. semireductus*.

Численность хирономусов имеет тенденцию к снижению от июня к августу (рис. 1). Наибольшая численность хирономид наблюдается в первую декаду июня. В это время встречаются личинки второй и третьей стадий, но уже с 15 июня в бентосе встречаются только личинки четвертой стадии. Во второй декаде июня количество личинок уменьшается. Это происходит вследствие выедания хирономид рыбами, а не в результате вылета комаров, так как в установленных нами ловчих сетках Россолимо мы не обнаружили вылетающих имаго. В пробах, собранных дночерпателем, начиная с 18 июля не было обнаружено ни личинок, ни куколок. Таким образом, если даже допустить, что вылет происходил, то он был очень незначительным.

Смертность хирономид от иных причин, чем выедание хищниками, невелика (за время работ на открытом плёсе нами было найдено всего четыре трупа) и составляет десятые доли процента. За два с половиной месяца нашей работы в рыбхозе наблюдалась всего лишь одна генерация хирономид. На основании этого можно предполагать, что уплотненная посадка рыб в рыбхозе обусловила почти полное выедание личинок хирономид первого поколения, ввиду чего взрослые насекомые первой генерации вылететь в массовом количестве и воспроизвести вторую массовую генерацию не могли.

Многие исследователи водоемов дельты Волги констатировали раз-

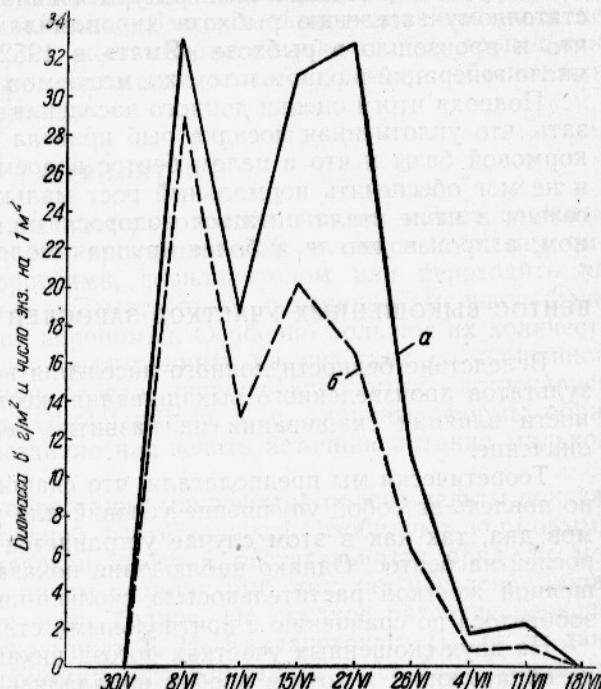

Рис. 1. Динамика биомассы и численности *Chironomus f. l. semireductus* в бентосе рыбхоза «Ямат» (1952 г.):
—биомасса; —численность.

личное число популяций хирономусов (1—5). На основании столь разноречивых данных можно прийти только к одному выводу: искусственные условия жизни, создаваемые в рыбхозах человеком (плотность посадки мальков и производителей), могут привести к значительному сокращению числа генераций. Кроме того, на количество генераций хирономид существенное влияние оказывают также сроки залиния и осушения рыбхозов, их расположение вблизи постоянных водоемов и метеорологические условия. Низкая температура и сильные ветры приводят к недостаточному заселению рыбхоза хирономидами из постоянных водоемов, что и произошло в рыбхозе «Ямат» в 1952 г. Поэтому в разные годы число генераций в одном и том же месте может значительно варьировать¹.

Подводя итоги оценки донного населения рыбхоза «Ямат», можно сказать, что уплотненная посадка рыб привела к значительному истощению кормовой базы и что в целом бентос водоема был исключительно беден и не мог обеспечить нормальный рост мальков. Именно поэтому мальки сазана в июле стали питаться водорослями, зоопланктоном и перифитоном, а производители и более крупная молодь перешли к хищничеству.

БЕНТОС ВЫКОШЕННЫХ УЧАСТКОВ ЗАРОСЛЕЙ ЖЕСТКОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ

Вследствие бедности донного населения водоема «Ямат» изучение результатов произведенного выкашивания жесткой растительности, в частности влияния скашивания на развитие бентоса, имело особо важное значение.

Теоретически мы предполагали, что скашивание растительности должно повлечь за собой улучшение условий для развития кормовых организмов дна, так как в этом случае устраняется отрицательное действие зарослей на бентос. Однако наблюдения показали, что на участках со скшенной жесткой растительностью сколько-нибудь заметного увеличения зообентоса по сравнению с контрольными станциями в зарослях не было.

На двух скшенных участках рогоза никаких изменений в бентосе мы не обнаружили; и хотя в пробах попадались единичные животные, в основном они не являлись бентическими формами, а попадали на дно с плавающего на поверхности воды скшенного рогоза.

На опытном участке выкошенного тростника наблюдалось незначительное увеличение биомассы донного населения по сравнению с контрольным, но в основном увеличение происходило за счет организмов обрастаний разлагающейся растительности и моллюсков, которые не могли служить кормом для мальков.

Можно было бы предполагать, что отсутствие сколько-нибудь заметного влияния зеленых удобрений на развитие бентоса следует связать со слабым развитием азотобактера и клетчатковых бактерий в микрофлоре грунта скшенных участков. Однако дальнейшие исследования показали, что в условиях рыбхоза «Ямат» эти группы бактерий не могут служить источником питания для зообентоса, так как количество их после скашивания рогоза остается очень небольшим. Надо отметить, что общее число бактерий при скашивании рогоза увеличивается уже на третий—четвертый день весьма значительно.

В грунте открытого плёса рыбхоза «Ямат» также наблюдалось незначительное развитие азотобактера и клетчатковых бактерий, однако личинки хирономид там прекрасно развивались. А. Г. Родина [7] отмечает возможность питания личинок хирономид сапрофитными бактериями. На участках скшенного рогоза, по сообщению М. Алиповой, группа сапрофитных бактерий представлена в значительном количестве (11 млрд. в 1 г поверхностного слоя грунта).

¹ Мы не располагали достаточным количеством экземпляров по всем видам и поэтому не могли судить о числе генераций каждого вида хирономид.

Очевидно, в нашем случае пищевой фактор не является основной причиной отсутствия бентоса на участках скошенного рогоза. Более вероятно объяснить это тем, что здесь не произошло физико-химического изменения грунта с образованием ила, богатого питательными веществами, а также отсутствием лёта бентосных форм хирономид и быстрым выеданием мальками тех немногочисленных организмов, которые попадали на грунт извне или начинали там свое развитие.

Можно сделать вывод, что количество бентосных форм, являющихся кормом малькам, в грунте рыбхоза «Ямат» весьма незначительно и не увеличивается при скашивании жесткой растительности без проведения специальных мероприятий по подготовке ложа водоема и обеспечения фонда животных для его заселения.

ПЕРИФИТОН

Зообентос рыбхоза «Ямат» настолько беден, что не может служить кормовой базой для мальков и производителей, и они вынуждены питаться планктонными водорослями, зоопланктоном или переходить на хищничество. Вместе с тем в просмотренных кишечниках мальков были обнаружены остатки личинок хирономид. Особенно большое их количество мы наблюдали у мальков, выловленных на участках со сконченной растительностью. В основном среди личинок хирономид встречались *Endochironomus*, *Cricotopus*, *Gliptotendipes*, т. е. типичные формы обрастваний макрофитов. Это заставило нас искать источник питания мальков в фауне перифитона.

Наблюдения за фауной обрастваний макрофитов полоев дельты показали, что заросли высшей водной растительности изобилуют кормовыми организмами. Напротив, заросли жесткой растительности вряд ли могут служить хорошим источником питания рыб, так как население обрастваний этой растительности очень бедное. На скучное развитие перифитона на зарослях рогоза указывает Т. Н. Баклановская [1]. По ее данным, биомасса личинок хирономид, развивающихся на стеблях рогоза, не превышает 1 кг/га, а часто составляет и еще меньшую величину.

По вопросу о причинах слабого заселения зарослей рогоза и тростника большой интерес представляют замечания Горбунова [2]. Он указывает, что площадь подводной поверхности стеблей рогоза и тростника очень невелика и составляет всего 2,6 м² на 1 м² зарослей (при максимальной глубине залития и густоте зарослей рогоза — 44 стебля на 1 м²), тогда как мягкая растительность (канареекник) имеет подводную поверхность стеблей и листьев, равную 19 м² на 1 м² зарослей. Именно малая площадь подводной поверхности и гладкие стебли создают очень неблагоприятные условия для откладывания яиц хирономидами и для развития фауны обрастваний.

Кроме этих двух причин, надо отметить еще и влияние освещения на развитие перифитона. Так, Н. С. Дулаков [4] доказал зависимость распределения личинок хирономид от степени освещенности экспонируемых стекол, на которых развивался перифитон. Результаты его исследований приведены в табл. 3.

В высоких зарослях жесткой растительности освещение очень незначительное. Это и приводит к малому заселению стеблей рогоза и тростника перифитонными организмами. К тому же в литературе есть указания [5],

Таблица 3
Численное распределение личинок хирономид в зависимости от освещения в экз.

Дни наблюдений	Степень освещения	
	нормальное	затененное
8-ой	10	—
12-ый	10	5
25-ый	643	86

что стебли рогоза и тростника могут выделять ядовитые вещества, которые тормозят развитие на них большинства организмов.

Ввиду того, что рыбхоз «Ямат» чрезвычайно сильно зарос жесткой растительностью, в основном рогозом (густота зарастания в среднем 35 стеблей на 1 м²), такой источник питания рыб, как животные обрастаий, был ограничен. Возникает вопрос, откуда же в желудках мальков встречались хирономиды обрастаий и почему значительное количество их было у тех мальков, которые были выловлены на участках скошенной растительности. Так, у молоди леща хирономиды составили 81% от общего веса содержимого кишечника. Очевидно, что ответ на эти вопросы может быть получен в результате наблюдений за развитием перифитона на скошенной растительности. В зарослях рогоза в июле были встречены следующие организмы:

	НОТОНЧИП
Oligochaeta	НОТОНЧИП
Сем. Tubificidae	НОТОНЧИП
Сем. Lumbriculidae	НОТОНЧИП
Hirudinea	НОТОНЧИП
Herpobdella orticulata Blein.	НОТОНЧИП
Helobdella stagnalis Blanch.	НОТОНЧИП
Glossiphonia complanata joh.	НОТОНЧИП
Piscicola geometra Blein.	НОТОНЧИП
Личинки хирономид	НОТОНЧИП
Сем. Chironomidae	НОТОНЧИП
Chironomus f.l. plumosus L.	НОТОНЧИП
Chironomus f.l. semireductus Lenz.	НОТОНЧИП
Endochironomus gr. dispar Meig.	НОТОНЧИП
Endochironomus gr. signaticornis Kieff.	НОТОНЧИП
Endochironomus gr. tendens F.	НОТОНЧИП
Glyptotendipes gr. gripekoveni Kieff.	НОТОНЧИП
Glyptotendipes polytomus Kieff.	НОТОНЧИП
Limnochironomus gr. nervosus Staeg.	НОТОНЧИП
Cricotopus gr. silvestris F.	НОТОНЧИП
Polypedilum gr. convictum Walk.	НОТОНЧИП
Tanytarsus gr. lauterborni Kieff.	НОТОНЧИП
Личинки прочих насекомых	НОТОНЧИП
Ischnura Charp.	НОТОНЧИП
Enallagmna Sel.	НОТОНЧИП
Chaoborus Licht.	НОТОНЧИП
Donacia Tbr.	НОТОНЧИП
Acentropus niveus Oliv.	НОТОНЧИП
Взрослые насекомые	НОТОНЧИП
Naucoris cimicoides F.	НОТОНЧИП
Notonecta glauca L.	НОТОНЧИП
Amalus sp.	НОТОНЧИП
Spercheus emarginatus Kug.	НОТОНЧИП
Моллюски	НОТОНЧИП
Limnea stagnalis L.	НОТОНЧИП
Limnea palustris L.	НОТОНЧИП
Planorbis albus Müll.	НОТОНЧИП
Planorbis corneus Müll.	НОТОНЧИП
Planorbis planorbis Müll.	НОТОНЧИП
Succinea elegans Risso.	НОТОНЧИП

В результате выкашивания рогоза и собирания его в кучи создаются благоприятные условия для развития перифитонных организмов. Фауна обрастаий скошенной растительности значительно богаче количественно и разнообразнее качественно. На плавающей куче обнаружено очень большое количество моллюсков; *Limnea stagnalis*, *Limnea palus-*

tris, *Planorbis albus*, *Planorbis corneus*, *Planorbis planorbis*, *Succinea elegans*; биомасса их достигает 70 г/см². Плотность населения *Limnea stagnalis* составляет в среднем 4 экз. на 1 м².

Довольно многочисленны на плавающей куче личинки стрекоз (*Ischnura*), плавты (*Naucoris*), гладыши (*Notonecta*), личинки двукрылых (*Stratiomyia* sp., *Erythrolampris* sp.). Личинки последнего рода внедряются в разлагающуюся растительную ткань, число их сильно увеличивается по мере усиления процесса гниения растительности. Реже встречаются личинки *Donacia*. Довольно значительно число пиявок, постоянно попадающихся в пробах; среди них преобладает *Hippobdella oculata*. Значительно реже встречаются *Piscicola geometra*, *Hippobdella stagnalis* и *Glossiphonia complanata*.

Очень редко встречаются олигохеты. Следует указать на весьма значительное число жуков-долгоносиков (*Amalus leucogaster*) и водяных жуков (*Spercheus emarginatus*). На обрастающих скошенной и разлагающейся растительности по биомассе преобладают моллюски, по численности — личинки хирономид. Бактерии, сильно развивающиеся на скошенной растительности при ее гниении, являются прекрасным кормом для личинок хирономид, благодаря чему создаются хорошие условия для усиленного роста этих организмов. Высокая температура воды обеспечивает сильное сокращение жизненных циклов развития личинок хирономид в обрастаниях рогоза. На возможность прохождения личинками своего жизненного цикла в более короткие сроки при высокой температуре указывала еще М. Л. Грандилевская-Дексбах [3].

Таким образом, хорошие условия питания и короткие жизненные циклы, растянутость лёта хирономид, прекрасное освещение, большая поверхность плавающей кучи, являющаяся удобным субстратом для откладки яиц, и увеличивающаяся со временем рыхлость покрывающихся слизью стеблей обеспечивают бурное развитие личинок хирономид в обрастаниях скошенного рогоза. На рис. 2 хорошо видно огромное различие в количественном развитии личинок хирономид на растущем и скошенном рогозе. Максимальное количество личинок хирономид в обрастаниях с учетом как эпифитных форм, так и внедряющихся в стебли разлагающейся растительности более чем в десять раз превышало максимальную численность хирономид на живом рогозе. Биомасса личинок хирономид на скошенном рогозе достигала 2990 мг/м².

Если мы вспомним, что на участках скошенной растительности концентрируются стайки мальков, а благоприятные кислородные условия позволяют рыбе подплывать под кучу и выедать ее население, станет ясно, что действительное кормовое значение личинок хирономид в обрастаниях скошенного рогоза еще больше, чем его характеризуют данные количественного учета.

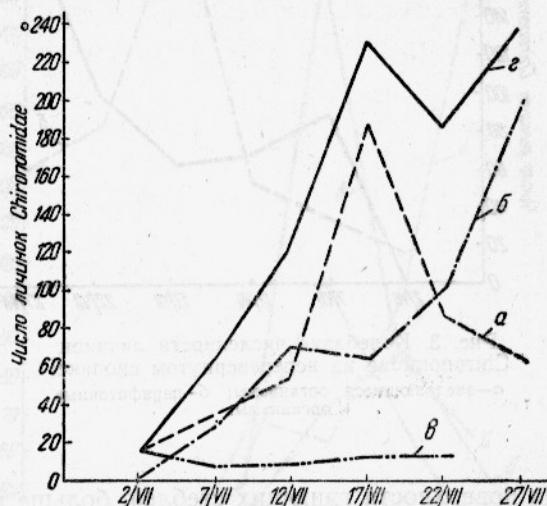

Рис. 2. Динамика численности личинок Chironomidae на скошенном и нескошенном рогозе:
а—перифитонные организмы на скошенном рогозе;
б—внедряющиеся организмы на скошенном рогозе;
в—общее количество личинок на нескошенном рогозе;
г—общее количество личинок на скошенном рогозе.

Количество личинок хирономид увеличивается с усилением процесса разложения растительности. Уже на пятый день после скашивания рогоза количество личинок возрастает. Появляются минирующие, или, вернее, внедряющиеся формы, так как среди них нет специфических

минеров, а внутри стеблей встречаются те же виды, что и на поверхности. Появление этих форм связано с размягчением стеблей, благодаря чему личинки хирономид могут проникать внутрь разлагающихся растений.

Количество внедряющихся форм увеличивается по мере сгнивания скошенных растений, тогда как перифитонные личинки хирономид, достигнув максимального развития через 2 недели после скашивания рогоза, ко времени погружения плавающей кучи на дно значительно уменьшаются и по числу и по весу (рис. 3 и 4). Это можно объяснить тем, что формы, обитающие

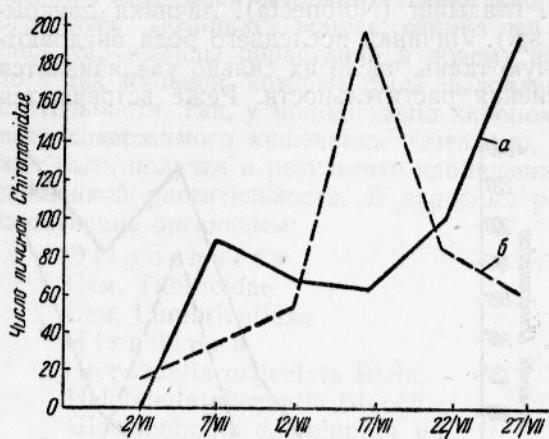

Рис. 3. Колебание численности личинок Chironomidae на неперевернутом снопике:
а—внедряющиеся организмы; б—перифитонные организмы.

на поверхности гниющих стеблей, больше выедаются мальками, взрослой рыбой и хищными беспозвоночными.

Таким образом, количество доступных рыбам личинок хирономид, обитающих на поверхности стеблей разлагающегося рогоза, значительно уменьшается только через месяц. Поэтому для поддержания постоянной обильной кормовой фауны обрастианий в рыбхозах дельты необходимо постоянно выкашивать отдельные участки зарослей.

Опыт с переворачиванием плавающей кучи скошенного рогоза, т. е. с погружением в воду подсохших на солнце частей растений, не дал ожидаемого результата. Благодаря ворошению было достигнуто интенсивное гниение кучи, вызвавшее новую вспышку развития зоопланктона, однако численность личинок хирономид значительно сократилась (рис. 5). Из рисунка видно, что процесс развития личинок хирономид на ворошеном снопике протекает так же, как и на неперевернутом, т. е. максимальное число перифитонных организмов приходится на 17 июля, но на перевернутом рогозе количество хирономид почти вдвое меньше. Такое уменьшение числа хирономид объясняется механическим смывом их при ворошении. Можно предположить, что смыв личинок

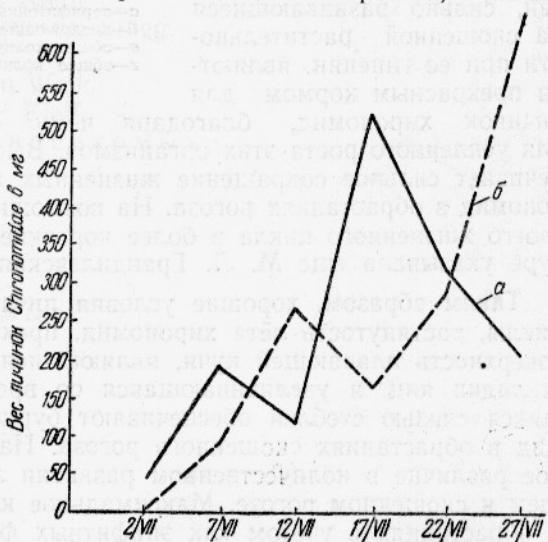

Рис. 4. Динамика биомассы личинок Chironomidae на неворошеном снопике:
а—перифитонные организмы; б—внедряющиеся организмы.

хирономид, опускающихся на дно, съедают тотчас же мальки, скапливающиеся в зоне залегания кучи.

Количество внедряющихся форм на перевернутом рогозе постепенно увеличивается по мере разложения рогоза; максимальная численность их наблюдается в то время, когда количество перифитонных форм начинает значительно снижаться. Затем уменьшается количество хирономид внутри перегнивающих стеблей в перевернутом спонпике, в противоположность возрастанию числа внедряющихся личинок в неперевернутом. Это объясняется, видимо, более ранним погружением на дно перевернутых спонпиков и перевернутой кромки кучи, что создает, очевидно, иные условия для существования личинок.

Из сказанного можно заключить, что при разложении скошенной растительности количество организмов в обрастании сильно возрастает; эти организмы являются прекрасным кормом для мальков в течение почти целого месяца, до времени погружения плавающей кучи на дно.

ВЫВОДЫ

1. Рыбхоз «Ямат», в котором выращивалась молодь сазана и леща, имеет очень твердый грунт, площадь рыбхоза примерно на 90% заросла жесткой растительностью (главным образом рогозом, меньше тростником). Бентос рыбхоза в зарослях рогоза и тростника очень беден и не может служить существенным источником пищи для мальков.

2. Бентос незаросших участков рыбхоза «Ямат» разнообразнее и обильнее, чем бентос в зарослях жесткой растительности. Здесь в основном развиваются личинки хирономид, играющие ведущую роль в питании мальков. Поэтому на открытых плесах полоя концентрируются мальки и производители, почти полностью выедающие к июлю население дна этих участков.

3. Выкашивание жесткой растительности в июне—июле не оказалось сколько-нибудь заметного влияния на развитие донной фауны.

4. Фауна обрастаний зарослей рогоза, занимающих до 80% площади рыбхоза, не может обеспечить кормом выращиваемую молодь сазана и леща вследствие крайней малочисленности и недоступности рыбам, которые не держатся в густых зарослях, вдалеке от открытой воды.

5. Разлагающаяся скошенная растительность способствует значительному развитию животных обрастаний.

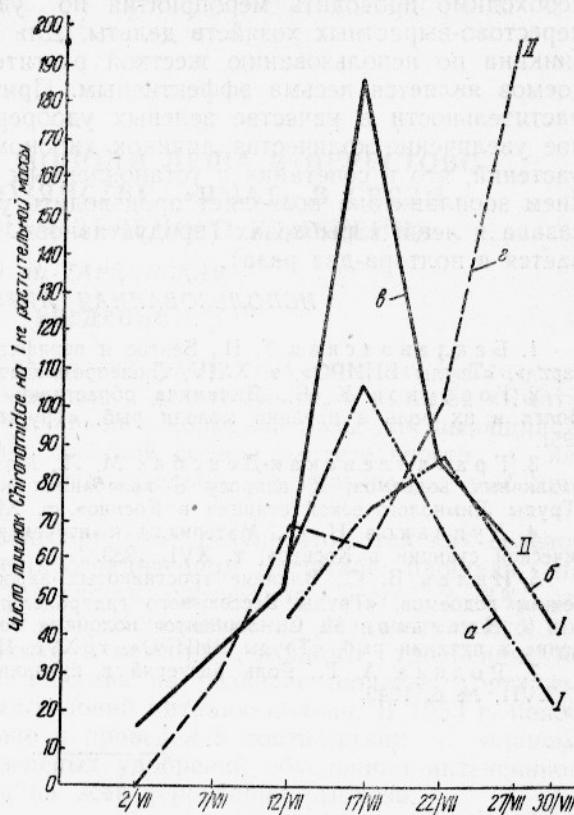

Рис. 5. Динамика численности личинок Chironomidae.

I—на вороженом спонпике:
а—перифитонные организмы; б—внедряющиеся организмы.
II—на невороженом спонпике:
в—перифитонные организмы; г—внедряющиеся организмы.

Перифитонные организмы, развивающиеся при разложении скошенного рогоза, являются прекрасной кормовой базой для мальков в течение почти целого месяца до погружения плавающих куч на дно.

Водоемы дельты Волги, сильно застраивающие жесткой растительностью, бедны кормовыми организмами грунта и обрастаний, и поэтому необходимо проводить мероприятия по увеличению кормовой базы нерестово-вырастных хозяйств дельты. Для этой цели метод Г. С. Карзинкина по использованию жесткой растительности для удобрения водоемов является весьма эффективным. Применение скошенной жесткой растительности в качестве зеленых удобрений обеспечивает значительное увеличение количества личинок хирономид в обрастаниях гниющих растений, что в сочетании с установленным М. А. Кастальской увеличением зоопланктона позволяет производить уплотненную посадку молоди сазана и леща в рыбхозах (продуктивность водоемов при этом увеличивается в полтора-два раза).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Баклановская Т. Н., Бентос и перифитон рыбхозов «Горелый» и «Танатарка», «Труды ВНИРО», т. XXIV, Пищепромиздат, 1953.
2. Горбунов К. В., Динамика обрастаний в полоях нижней зоны дельты Волги и их роль в питании молоди рыб, «Труды Астраханского госзаповедника» 1951.
3. Грандилевская-Декебах М. Л., Материалы к биологии Chironomidae различных водоемов, К вопросу о колебаниях количества и биомассы личинок, «Труды Лимнологической станции в Косино», т. XIX, 1935.
4. Дуплаков Н. С., Материалы к изучению перифитона, «Труды Лимнологической станции в Косино», т. XVI, 1933.
5. Ивлев В. С., Влияние тростниковых зарослей на биологию и химический режим водоемов, «Труды Всесоюзного гидробиологического общества», т. II, 1950.
6. Идельсон М. С., Зообентос полойных водоемов дельты Волги и его значение в питании рыб, «Труды ВНИРО», т. XVI, Пищепромиздат, 1941.
7. Родина А. Г., Роль бактерий в питании личинок тенднипедид, ДАН СССР, т. XVII, № 6, 1949.